

Кондрашов Сергей Вячеславович
Дальневосточный федеральный университет
Кызлаков Константин Александрович
Дальневосточный федеральный университет
Андриевских Мирослава Витальевна
Дальневосточный федеральный университет

Трансформация российской политической нации в период острых экономических кризисов XX века

Аннотация. Собираемые образы страны и народа имеют огромное значение в структуре национальной идентичности граждан, а также для восприятия страны внешним миром. Эти образы трудно разделить на внутренние и внешние: как мы думаем сами о себе, так и думает о нас остальной мир. Хотя может быть и наоборот: как внешний мир по тем или иным историческим, геополитическим и культурным причинам конструирует и насаждает образ той или иной страны, так и сама эта страна начинает жить в навязанном образе. Но чаще всего имеют место оба совпадающих или конкурирующих между собой процесса, в итоге которого и складывается образ со всеми его оттенками. Как правило, тот или иной народ имеет позитивный образ и не ставит себя ниже соседей и представителей других миров. Все страны стремятся создать собственный позитивный образ. Он необходим для нормального социально-психологического самочувствия людей, для обеспечения лояльности и сплоченности населения, для благоприятных внешних контактов и для привлечения в страну капиталов и туристов. Если у большинства населения нет схожего и позитивного представления о стране и о государстве, тогда и нет этого государства. Национальная идентичность есть общеразделяемое представление гражданина о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним.

Ключевые слова: нация, политическая система, государственность, экономические кризисы, общественное благо, общественный договор.

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich
Far Eastern Federal University
Kyzlakov Konstantin Alexandrovich
Far Eastern Federal University
Andrievskikh Miroslava Vitalievna
Far Eastern Federal University

The transformation of the russian political nation during the acute economic crises of the 20th century

Annotation. Collective images of the country and the people are of great importance in the structure of the national identity of citizens, as well as for the perception of the country by the outside world. These images are difficult to separate into internal and external: As we think of ourselves, so does the rest of the world think of us. Although it may be the other way around: just as the outside world, for one or another historical, geopolitical and cultural reason, constructs and plants the image of a particular country, so this country itself begins to live in an imposed image. But more often than not, both processes coincide or compete with each other, as a result of which the image with all its shades is formed. As a rule, one or another nation has a positive self-image and does not put itself below neighbors and representatives of other worlds. All countries strive to create their own positive image. It is necessary for the normal socio-psychological well-being of

people, to ensure the loyalty and cohesion of the population, for favorable external contacts and to attract capital and tourists to the country. If the majority of the population does not have a similar and positive view of the country and the state, then this state does not exist. National identity is a citizen's shared idea of his country, its people and a sense of belonging to them.

Keywords: nation, political system, statehood, economic crises, public good, social contract.

Формирование российской политической нации идет уже довольно продолжительное время. Этот процесс имеет множество этапов, периоды бурного и спокойного развития, времена подъема и падения. Начало развития российского национального самосознания можно проследить, как минимум, с XI века. Веком ранее на Руси было принято православное христианство, которое впоследствии стало фактором, на основе которого русские осознали себя в качестве отдельной нации. В русской культуре уже в XI веке появляется осознание богоизбранности русских, уравнивавшее их с византийцами, претендовавшими на политическое господство в Восточной Европе. Древняя Русь приобрела то единство языка, власти и веры, которое позволило ей спустя века восстановить свою целостность после распада государства, а также сохранить его в ходе расселения, колонизации земель. В этот период, несмотря на феодальную раздробленность и предпочтение местных политических интересов общим, было сформировано национальное самосознание. Традиции русской национальной идеологии в духовно-политической мысли домонгольского периода нашли свое выражение в произведении «Моление Даниила Заточника». Основными мотивами этого произведения явились укрепление сильной великокняжеской политической власти, способной преодолевать внутренние раздоры и подготовить страну к обороне от завоевателей, а также тревога за судьбу Родины перед лицом надвигающейся внешней опасности. Поддержка Даниилом сильной великокняжеской власти предполагала ограничение полномочий местных феодалов, что соответствовало главной задаче того времени - объединению всех русских земель под властью великого князя. Как видим, даже в такое давнее время можно было наблюдать ярко выраженные политические потребности людей, осознающих себя русскими [2].

Монгольское иго внесло своеобразный вклад в развитие российского национального самосознания. С одной стороны, Русь попала в вассальную зависимость, монгольские правители всячески поощряли феодальную раздробленность Руси и, как следствие, угасание проявлявшегося национального самосознания. Но с другой, именно монгольская угроза, наряду с нашествием западных завоевателей, впоследствии простимулировали риторику, основанной на противостоянии иноземным захватчикам, которое требовало объединение всего русского народа. В частности, можно вспомнить «Слово о погибели Русской земли по смерти великого князя Ярослава». Произведение представляет собой воспевание былых красот и могуществ Русской земли, возглавляемой отважными князьями и сохраняющей свою православную веру. Автор «Слова...» вспоминает огромные пределы, которые еще недавно занимало Русское государство, призывая к восстановлению исторического территориального единства державы.

Огромную роль в развитии российского национального самосознания сыграла Куликовская битва, победа в которой привела к укреплению восприятия себя русскими людьми как единого целого, как одной общности, сражающейся с общим врагом, связанной общей судьбой [5]. На Куликовом поле удельные самосознания большей части населения русских земель были отодвинуты на второй план раз и навсегда. В дальнейшем Куликовская битва станет неотъемлемой частью российского национального мифа, история этого сражения будет одной из множества опор российского национального самосознания.

Впоследствии монгольское иго было свергнуто окончательно, российское национальное самосознание продолжило свое развитие вместе с развитием Московского государства. Страна начала перерастать свои этнические границы, активно ассимилируя новые этносы в своем составе посредством насаждения православия, сформировался

национальный русский разговорный язык, который укрепил осознание подданных московского государя себя в качестве уникальной общности со своими политическими потребностями, которые постепенно начали именовать себя русскими и россиянами, невзирая на этническое происхождение. В XV-XVI веках начало использоваться эллинизированное название «Россия», обозначающее земли, находившиеся под началом Великого княжества Московского. Термины «Русия», «Россия», «российский» стали активно фиксироваться в письменных источниках с XV века; известно, к примеру, что в грамоте крымского хана 1474 года Иван III именуется «российским государем». К XVI веку эти категории окончательно утверждаются в русском языке и, следовательно, в массовом сознании. Период с 1478 по 1721 годов обозначается эпохой «Русского государства». «Русскость» как доминирующая идеологическая идея была сохранена и в последствии, при провозглашении Петром I Российской империи в 1721 году.

При Иване III впервые в истории началось формирование систематизированной политико-идеологической составляющей русского национального самосознания, появились внешнеполитические амбиции, обосновываемые национальной риторикой, но в ней, конечно же, все еще преобладали религиозные обоснования. При нем в 1497 году был принят новый гербовый щит государства и византийский двуглавый орел, которые по сей день являются важнейшими национальными символами России. Огромный вклад в формирование и развитие русского национального самосознания внес игумен псковского Елеазаровского монастыря Филофей, став основоположником теории «Москва - третий Рим». Концепция развивалась в рамках религиозных традиций, основным смыслом которой была исключительная роль России как хранителя всей православной веры. Согласно идее Филофея, Россия должна была объединить всех православных людей под своим знаменем, ее исторической миссией была построить огромную православную империю. Можно смело сказать, что дальнейшее развитие русской национальной идеи во многом базировалось именно на концепции игумена псковского монастыря.

При Иване IV Грозном российское национальное самосознание подверглось влиянию сразу нескольких весьма противоречивых друг другу факторов. С одной стороны, была завершена централизация государства, в состав Московской Руси вошло очень много новых территорий, которые когда-то принадлежали Золотой Орде, что было встречено общественной мыслью того времени как настоящий триумф, благотворно сказавшийся на развитии национального самосознания. Но с другой, вторая половина эпохи правления Ивана Грозного охарактеризована мощными нападениями на представителей высшего сословия, главных носителей зарождавшегося национального самосознания. Фактически, сознанию, имевшему многовековую историю эволюции, был нанесен большой удар. Часть высшего сословия была полностью уничтожена, часть стравлена друг с другом, национальная риторика отошла на второй план. Стало нормальным явлением бегство за границу и пренебрежительное отношение к интересам своего государства, ярким примером здесь может служить князь Курбский. Откровенно террористическая политика Ивана IV по отношению к элитам и остальному населению страны привела к Смутному времени, во время которого представители дворянского сословия, зачастую пренебрегая какими-то ни было национальными интересами, стремились добиться своих личных эгоистичных целей. Предательство интересов русского народа и государства вошло в высшее сословие как приемлемое поведение, не говоря уже о низших сословиях – крестьянстве и казачестве, бедствия которых вызвали уход с земли и массовые разбои, воровство по всей стране. Смутное время стало следствием начавшегося глубокого кризиса национального самосознания населения русских земель.

Смута оказала большое негативное влияние на Московское государство. Прежде всего, это, конечно же, большие людские и материальные потери, страна оказалась отброшена в развитии далеко назад. Но, что весьма интересно, Смута не закрепила падения зарождавшегося национального самосознания российской нации. Перед лицом возможной потери независимости, русский народ, в лице Первого и Второго народного ополчения,

сплотился и нанес интервентам сокрушительное поражение. События тех лет до сих пор являются частью российского национального мифа, как и фигуры посадского старосты К. Минина и полководца Д. Пожарского. Именно после окончания Смуты, в России утверждается новый политический принцип: принцип соборности народа и государства. Все сословия состоят на службе: крепостные крестьяне работают на помещиков, как на служилое сословие; помещики служат царю-батюшке; а сам царь — отец народа и господин для бояр и дворян, служит всей земле и отвечает за нее перед Богом [6]. Все российское общество начинает ощущать себя единым социумом, с единой верой, языком, экономическим укладом и т.д., во главе которого стоит православный царь.

Следующим этапом формирования российского национального самосознания можно выделить эпоху правления Петра I, который оказал колоссальнейшее влияние на российское государство и его дальнейшую историю. В эпоху его правления Россия была окончательно определена как европейская империя, с европейской культурой и европейским путем развития. Эпоха Петра Великого ознаменована победой нашей страны в Северной войне, великими политическими, военными и экономическими реформами, начал формироваться литературный русский язык: бурное развитие культуры во всех областях настоятельно требовало появления нового, более гибкого и совершенного языка для обеспечения развития всех сфер культуры удобным и единым средством общения — этот процесс сильно укрепил российское национальное самосознание.

XVIII век отличается целенаправленным продвижением идей о российской нации на высшем, правительственном уровне, модернизацией русского общества и намеренным укреплением национального самосознания [4]. В конце правления Екатерины Великой и представители богатейших сословий, и крестьянство имели достаточно целостное представление о сущности понятия «российская нация»; литература и СМИ того времени оперировали понятиями «русский путь», «русская идея», «русская литература», «русская школа живописи», «русский стиль в архитектуре» и т.д. Данный период крайне важен для формирования российской нации как социально-политической концепции: именно тогда происходит «поворот» к допетровскому прошлому России; трансформация исторического сознания приводит к рефлексии по поводу выбора исторического пути, роли России в глобальном политическом и культурном пространстве [5]. Значимый вклад в подобные рефлексивные ментальные модификации вносит в конце XVIII века русская интеллигенция, для которой вопросы русского национального самосознания с подчеркнутым чувством национальной гордости и патриотизма стали наиболее важными. Российская нация формируется на основе осознания населением России общности своего языка, истории, культуры, религиозного вероисповедания и т.д.

В период Российской Империи категории «россиянин», «русский», «Россия» воспринимались как данное; понятия, обозначающие представителя общества и живущего на территории государства человека, представителя этноса и носителя определенного типа культуры — все это в массовом сознании было синкретичным [2]. Первые научные попытки осмысления сущностных характеристик российской национальной идентичности были предприняты только в XIX веке — именно тогда политики, общественные деятели, литераторы впервые начали дискутировать на тему того, «что есть Россия и ее народ».

Весомый вклад в семантическое наполнение категории «российский народ» внес историк и писатель Н. М. Карамзин: именно он смог утвердить в пространстве русской общественно-политической мысли представления о россиянах как о самостоятельном субъекте, прототипе и гражданской нации, и этноса [3]. В 1811 году Н. М. Карамзин писал императору Александру I в «Записках о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» о сущностных аспектах, которые являются фундаментом российской нации: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разногласия, а спаслась мудрым самодержавием. Во глубине Севера, возвысив главу свою между азиатскими и европейскими царствами, она представляла в своем гражданском образе черты сих обеих частей мира: смесь древних восточных нравов, принесенных славянами в

Европу и подновленных, так сказать, нашею долговременной связью с монголами, византийских, заимствованных россиянами вместе с христианскою верою, и некоторых германских, сообщенных им варягами...».

Помимо Н. М. Карамзина, еще одним столпом российского национального самосознания считается А. С. Пушкин. Выдвигая на первый план российскую языковую личность, писатель говорил о том, что этническое русское самосознание укореняется, прежде всего, в языке, соответственно, развитие русского языка А. С. Пушкин воспринимал как неотъемлемое условие развития сознания нации. «Ударить по наковальне русского языка» в его понимании – значит конституировать русское национальное сознание.

Впервые государство начало осознанно и системно влиять на процесс развития российского национального самосознания при Николае I, эту деятельность можно выразить формулой графа С. С. Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность» [7]. По сути, это была первая полноценная государственная политическая идеология на территории России, задачей которой было влиять на общественное сознание населения. Стоит отметить тот факт, что сам Уваров прямо констатировал факт существования при его жизни «русской национальности», что в России была своя особая нация, у которой были свои культурные особенности, религиозное мировоззрение и один самодержавный правитель. Мыслитель подчеркивал, что в отличие, например, от Франции, монархическая форма правления в России не является чем-то чужеродным для российской нации. Напротив, самодержавная власть является частью нации, опорой которой является каждый подданный.

С XVIII века неизменно доминировала идея «общерусской» (т.е. российской) нации, объединяющей и славян, и другие народы, проживавшие на территории Российской империи, общество было благоприятно настроено, к примеру, ассимиляции финно-угорских групп, христианизации татар и т.д. Для большинства мыслителей российская нация зиждилась на едином языке, едином православном вероисповедании, едином подданстве.

Большое значение в формировании российского национального самосознания сыграли реформы П. А. Столыпина. Именно в годы его премьерства светский русский национализм стал транслироваться в массовое сознание населения. Столыпин проводил ряд общественно-экономических реформ для появления новых гражданских субъектов социально-политической жизни, которые обеспечивали бы не только долгосрочное развитие страны, но и стабильность в обществе. Для формирования политической нации его правительство способствовало развитию разных форм собственности и особенно частной, равенства всех граждан перед законом, неприкосновенности личности, свободы, конкуренции во всех областях общественной жизни, местного самоуправления.

Список источников

1. Богомолов И. А. Формирование российской нации: царский, советский, современный период. Закон и власть, 2022. — С. 4.
2. Васильев Е.А Русская идея: сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 25-31.
3. Карамзин, Н. М. Pro et Contra. Личность и творчество Н. М. Карамзина в оценке русских писателей, критиков, исследователей: Антология / Сост. Л.А. Сапченко. - СПб., 2006. - С. 645.
4. Карлов, Н.В. Честь имени, или О русском национальном самосознании / Н.В. Карлов // Вопросы философии. — 1997. — № 4. — С. 71.
5. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В.Л. Янина; Послесл. и ком-мент. В.А. Александрова, В.Г. Зиминой / В.О. Ключевский. . – С. 323-326.
6. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. - М. : Наука, 2013. – С. 107.

7. Уваров С.С. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833-1843 // Уваров С.С. Государственные основы. С. 354-357.

8. Филимонов А. Г. Политическая нация в современной России. Научный вестник Омской академии МВД России, 2018. – С. 77.

Сведения об авторах

Кондрашов Сергей Вячеславович, студент кафедры политологии Восточного Института - Школы региональных и международных исследований ДВФУ ФГАОУ ВО Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Кызлаков Константин Александрович, студент кафедры кораблестроения и океанотехники, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Андриевских Мирослава Витальевна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Информация о научном руководителе

Нечай Екатерина Евгеньевна, кан. полит. наук., кафедра политологии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Information about the authors

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich, student of the Department of Political Science of the Oriental Institute - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich, student, of the Department of Shipbuilding and Ocean Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Andrievskikh Miroslava Vitalievna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Information about the scientific supervisor

Nechai Ekaterina Evgenievna, Candidate of Political Sciences, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia